Перед ним стоял стол с деликатесами. Здесь была баранина, рыба на пару и лапша с зелёными листьями. Это были блюда, способные в любой день возбудить аппетит Чэн Чу Мо и заставить его наброситься на еду, но на этот раз они не сработали.

Повсюду были разбросаны кувшины с вином.

У Ду Нина разболелась голова, когда он посмотрел на пьяного Чэн Чу Мо. С тех пор как он встретил Фу Жоу, его старый друг вёл себя не совсем обычно. Он упивался своим горем из-за девушки.

“Скажи мне, что я сделал не так? Она хотела картину, и я подарил ей картину. Она хотела, чтобы я писал, я писал. Ради неё я добровольно позволил себя мучить моему дяде, этому королю ада. Я изучал военную тактику, учился ездить верхом и стрелять. Меня ругали, били, и я едва выбрался живым. Легко ли мне было? В конце концов, как только она недовольна, она полностью игнорирует меня”.

“Как ты её обидел?” Ду Нин подумал о том, как Фу Инь увидела письмо Чэн Чу Мо. Он успокоил себя, решив, что это не должно быть проблемой.

“Я не знаю. Завоевать женское сердце - всё равно, что вытащить иглу из океана. Даже если бы я был Бодхисаттвой Тысячи Рук, я всё равно не смог бы завоевать её сердце. Я спрашивал её, но она не ответила мне. Она просто смотрела на меня с вытянутым лицом и глазами размером с мой кулак”. Чэн Чу Мо злился всё больше. Он поднял руку и случайно столкнул одну из чашек на пол. Указывая на небо, он воскликнул: “Фу Жоу, ты думаешь, что ты единственная женщина в этом мире?! Не думай, что меня легко запугать! Я не стану служить такой тигрице, как ты!”

“Правильно, в мире много других женщин, зачем возиться с такой сложной? Вторая леди Фу обладает очень сильным характером и не отличается мягкостью. С ней нелегко найти общий язык. Её четвертая сестра, с другой стороны, гораздо более послушна”. Ду Нин считал, что Чэн Чу Мо следует выбрать кого-то попроще.

“Откуда ты знаешь, что Жоу'эр не мягкая и с ней нелегко ужиться?” Чэн Чу Мо вдруг выразил недовольство. “Ду Нин, тебе не разрешается ругать Жоу'эр. Я не отпущу тебя, если ты посмеешь сказать о ней что-то плохое. Хм? Где моя чашка?”

Ду Нин сдался. “Ты совершенно околдован. Ты так много страдаешь, но всё равно не сдаешься. Мне кажется, ты перегнул палку и сошёл с ума”.

Чэн Чу Мо упрямо ответил: “Я не сумасшедший”.

Ду Нин покачал головой: “Ты даже не заметил, что разбил свою чашку. Как ты можешь говорить, что ты не сумасшедший?”

Чэн Чу Мо продолжал упрямиться. “Я разбил её специально. Мне нравится разбивать вещи, и что? Я разобью ещё одну, чтобы ты видел!”

Чэн Чу Мо внезапно впал в пьяное безумие, разбивая всё, что попадалось ему на глаза, что вызвало огромный переполох.

В комнате для гостей, расположенной рядом с ними, старый друг семьи Чэн, семья Лу, забронировала комнату. Племянник Лу Юньцзи, Лу Ханьсин, в это время проводил светский прием с местными чиновниками, когда услышал переполох. Он послал людей выяснить, в чём дело, и обнаружил, что Чэн Чу Мо впал в пьяную ярость. Никто не осмелился остановить его, потому что он был из резиденции герцога Лу.

Мать Лу Ханьсина воспитывала детей Лу Юньцзи. После того, как Лу Юньцзи стал успешным, он пригласил Лу Ханьсина к себе. Последний оказался злонамеренным человеком. Чтобы получить важную должность у Лу Юньцзи, он был готов на всё.

Лу Ханьсин был счастлив. Ранее Чэн Чу Мо избил гонца из семьи Лу, но его дядя не хотел создавать проблемы. Он даже специально попросил людей из семьи Лу быть более щедрыми по отношению к этому молодому господину. Хотя внешне дядя делал вид, что его это не волнует, втайне он всегда соревновался Чэн Сяоцзином. В глубине души Лу Юньцзи надеялся, что у семьи Чэн не будет квалифицированных наследников, в отличие от выдающихся молодых господ семьи Лу.

Поэтому Лу Ханьсин лично подошёл к Чэн Чу Мо, чтобы проявить заботу и спросить, в чём проблема. Чэн Чу Мо был настолько пьян, что не мог мыслить здраво и не заметил недобрых намерений Лу Ханьсина. Он даже попросил последнего помочь ему достать вышивку госпожи Хуэй. Лу Ханьсин согласился и попросил своих людей найти способ. Затем кто-то из чиновников упомянул, что семья жены Сюй Юйтуна владеет вышивальным домом.

Во время всего этого Чэн Чу Мо не понимал, что дал задание не тому человеку.

…….

Лу Ханьсин приказал Сюй Юйтуну в течение трех дней изготовить вышивку от госпожи Хуэй. В противном случае он будет обезглавлен. Фу Цзюнь знала, что у Фу Жоу есть одна вышивка от госпожи Хуэй. Однако она также знала, что она перешла к ней от деда и имела для Фу Жоу особое значение.

Тем не менее, речь шла о жизни её мужа, и у Фу Цзюнь не было другого выбора.

Фу Жоу никогда не думала, что даже после Ян Цзыфана семья Лу снова попытается отобрать то, чем она дорожила.

“Семья Лу слишком назойлива. Вторая сестра, как насчёт того, чтобы попросить помощи у брата Чу Мо. В конце концов, он из семьи герцога Лу…” – заикаясь, пробормотала Фу Инь.

Лицо Фу Жоу потемнело: “Тебе запрещено упоминать его или рассказывать ему об этом”.

Фу Инь неуверенно пробормотала: “Тогда что нам делать? Это касается жизни шурина. Если мы не попросим помощи, то нам придётся отдать вышивку госпожи Хуэй”.

Страх затаился в сердце Фу Цзюнь. “Тогда семья Ян тоже отказалась отдать королевского орла семье Лу. Разве лорд Ян не сопротивлялся, из-за чего вся их семья была убита?”

“Старшая сестра, не волнуйся. Я понимаю всю серьезность этого вопроса”. Фу Жоу уже не была слабой, как прежде. “Семья Лу хочет получить вышивку от Госпожи Хуэй, верно? Хорошо, я дам им подделку”.

Фу Цзюнь и Фу Инь одновременно воскликнули: “Подделку?!”

Фу Жоу больше ничего не сказала, приказав Цзыюнь достать вышивку Госпожи Хуэй. Она стала рассматривать, где какие нитки, где начало иглы. Она была так сосредоточена, что не заметила, как Фу Цзюнь и Фу Инь ушли.

Свечение лампы сменилось солнечным светом. Затем солнечный свет снова сменился светом лампы. Фу Жоу не отходила от станка для вышивания. Стежок за стежком. Даже когда она ела, она смотрела на вышивку. Когда она не могла больше терпеть, она ложилась на стол и дремала.

Цзыюнь сопровождала Фу Жоу и тоже не спала. Когда она, наконец, тоже не выдержала, то прислонилась к дивану у окна и задремала. Она вяло смотрела на свою хозяйку. Вдруг она услышала кашель Фу Жоу и поспешила погладить её по спине. Когда её взгляд переместился на станок для вышивания, она удивленно воскликнула.

“Вышивка прекрасна! Даже если Госпожа Хуэй оживёт, я уверена, что даже она не сможет заметить разницу”.

“Наконец-то, я смогла закончить”. Фу Жоу была полностью истощена. “Иди. Старшая сестра, должно быть, очень волнуется”.

Закончив говорить, она направилась к своей кровати, чтобы немного поспать.

“За те три дня, что вы не выходили, Молодой Лорд приходил каждые несколько часов, чтобы проведать вас. Согласно вашему приказу, мы не позволили ему войти”. Цзыюнь уже собиралась выйти за дверь, как вдруг вспомнила об этом и заговорила.

Фу Жоу замерла на мгновение, затем повернулась и направилась к своему рабочему столу. Открыв книгу, она обнаружила внутри разорванный лист бумаги. Она разгладила каждый листок и склеила их вместе.

Возможно, из-за того, что она слишком устала физически, она не хотела истощаться эмоционально. Даже если Чэн Чу Мо был лжецом, она хотела дать ему ещё один шанс.

Когда Фу Жоу очнулась ото сна, было уже за полдень. В её доме никого не было, а Цзыюнь не приходила ни о чём ей доложить. Фу Жоу почувствовала некоторое беспокойство и захотела пойти в главный зал, чтобы посмотреть.

Едва она вышла со двора, как сбоку появился Чэн Чу Мо. Казалось, он давно ждал её. Он кротко улыбнулся, доставая парчовую шкатулку.

Столкнувшись с его улыбающимся лицом, Фу Жоу сказала: “Больше всего я ненавижу лжецов. Осмелишься ли ты сказать, что никогда не лгал мне?”.

“Я…” Чэн Чу Мо повесил голову, - “я лгал тебе раньше”.

“Никто не идеален, и все мы совершаем ошибки. Но я могу простить тебя, если ты признаешь свою ошибку и захочешь измениться. Будешь ли ты лгать мне ещё когда-нибудь?” Фу Жоу почувствовала облегчение от того, что он хотя бы признал свои ошибки.

Чэн Чу Мо поклялся: “Я больше не буду тебе лгать, никогда больше. Если я хоть раз солгу тебе, пусть меня поразит молния”.

“Хорошо, я доверюсь тебе ещё раз”. Она не хотела бороться со своими чувствами.

Чэн Чу Мо был вне себя от радости, он протянул свои руки и взял Фу Жоу за руки. “Правда? Жоу’эр, ты лучшая”.

Фу Жоу стряхнула его руки. “Ты снова стал такой же озорной, как и раньше”. Как и ожидалось, она почувствовала себя намного лучше, простив его.

“Я чрезвычайно счастлив. Ты не представляешь, как я мучился в последнее время. Ах да, твой день рождения не за горами. Я приготовил для тебя подарок”.

Фу Жоу стало любопытно. “Какой подарок?”

Чэн Чу Мо передал ей в руки парчовую шкатулку. “Быстро открывай! Обещаю, тебе понравится!”

Сегодня утром Чэн Чу Мо получил вышивку от Лу Ханьсина. Он был весьма удивлён, что семья Лу так внимательно отнеслась к его просьбе, и ему даже стало немного любопытно, как Лу Ханьсину удалось заполучить вышивку. Однако он готов был умолять даже врага, лишь бы сделать Фу Жоу счастливой.

Как только Фу Жоу открыла шкатулку, её лицо побледнело.

В парчовой шкатулке лежала поддельная вышивка Госпожи Хуэй, над которой она сама неустанно трудилась целых три дня.

“Госпожа Хуэй...” Голос Фу Жоу дрогнул: “Как же так?”

Чэн Чу Мо неправильно понял её восклицание, подумав, что она переполнена радостью. “Как и ожидалось от эксперта, ты сразу узнала её. Это вышивка Госпожи Хуэй. В этом мире их не так много, и каждая необычайна ценна. Я потратил много времени и усилий, чтобы получить её”.

“В таком случае, мне придётся поблагодарить тебя”. Фу Жоу холодно улыбнулась. Чэн Чу Мо был таким же, как и люди из семьи Лу. Я должно быть совсем потеряла рассудок, чтобы испытывать чувства к такому человеку, как он.

Чэн Чу Мо был вне себя от радости. “Тебе не нужно благодарить меня. Мне будет достаточно, если ты меня поцелуешь”.

“Хорошо, я дам...” Поцелуй? Если этот человек не гедонист, то кто он? Фу Жоу подняла руку и дала ему пощечину. “Я дам тебе пощечину!”

Чэн Чу Мо был ошеломлен, в нём поднялась волна гнева. Фу Жоу же гневно прошипела: “Ты бессовестный и презренный!”

“Я презренный?” с Чэн Чу Мо было достаточно. Его ещё никогда не оскорбляли подобным образом. “Я был таким понимающим и заботливым по отношению к тебе, давал тебе всё, что ты хочешь. Но что сделала ты? В зависимости от настроения ты то игнорируешь меня, то ругаешь и даже шлепаешь! Ты думаешь, что ты принцесса? Даже принцесса не смеет дать мне пощечину!”

Фу Жоу яростно закричала: “Уходи! Я больше не хочу тебя видеть!”

“Хорошо, я уйду! Я не потерплю такую тигрицу, как ты!” Чэн Чу Мо резко развернулся и ушёл.

Глаза Фу Жоу покраснели, слезы потекли по её щекам, и она закрыла лицо.

Через несколько мгновений прибежали Фу Инь и Фу Тао.

Фу Тао крикнул: “Вторая сестра!”.

Фу Инь продолжила: “Что-то случилось с братом Чу Мо? Он вдруг сердито бросился прочь со своими пожитками…”

Фу Жоу заставила себя говорить равнодушно, прервав их: “Я не желаю больше слышать это имя. В будущем никому не разрешается упоминать о нём в моем присутствии”.

Фу Инь тут же умолкла.

Фу Тао нахмурился, и его руки медленно сжались в кулаки. Он сразу же встал на сторону своей сестры. Его Вторая сестра почти никогда не плакала, не была неразумной и вряд ли кого-то так сильно недолюбливала. Следовательно, во всём должен быть виноват Чэн Чу Мо. Когда последний привёл его в бордель выпить, он должен был подумать об этом уже тогда. Только опытный человек мог вести себя там столь естественно. Глядя на своего шурина и Чэн Чу Мо, он решил, что ни один человек в этом мире не является надежным. Он собирался тренироваться и защищать своих сестер самостоятельно. Вот тогда и посмотрим, осмелится ли кто-нибудь запугивать их!

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/55989/1698154